

Экологизация туризма: опыт зарубежных стран

УДК: 338.48

DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-54-66

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ЭКОТУРИЗМА: СТРАНОВАЯ СПЕЦИФИКА И ОБЩИЕ ПОДХОДЫ

*Максанова Л. Б.-Ж.¹, Гусева Е. Ю.², Баастын Оюнгэрэл³,
Аюшеева С. Н.¹, Мункуева В. Д.¹*

¹ Байкальский институт природопользования
Сибирского отделения Российской академии наук
670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6,
Российская Федерация

² Федеральное агентство по туризму
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 47, Российская Федерация

³ Институт географии и геоэкологии Академии наук Монголии
15170, г. Улан-Батор, Чингелтейский район, 4-й хороо, ул. Баруун Сельбе, д. 15,
Монголия

Аннотация. В статье рассмотрен опыт стран, которые обладают существенным природным потенциалом и проводят активную политику по планированию, регулированию, поддержке, продвижению и мониторингу экотуризма. При проведении исследования использовались методы формально-логический, сравнительного и институционального анализа. Показано, что накопленный разными странами опыт по развитию экотуризма свидетельствует как о специфике каждой из стран, так и об общих подходах, гармонизированных с международными рекомендациями и задачами по созданию условий для устойчивого развития туризма. Существующие в разных странах системные подходы и передовые решения могут быть рекомендованы в формате «верного решения», поскольку демонстрируют, как экотуризм может способствовать достижению целей устойчивого развития.

Ключевые слова: экологический туризм (экотуризм), особо охраняемая природная территория, международный опыт, бизнес-практика, сертификация.

© СС ВУ Максанова Л. Б.-Ж., Гусева Е. Ю., Баастын Оюнгэрэл, Аюшеева С. Н., Мункуева В. Д., 2019.

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF ECOTOURISM DEVELOPMENT: COUNTRY SPECIFICS AND COMMON APPROACHES

L. Maksanova¹, E. Guseva², Baast Oyungerel³, S. Ayusheeva¹, V. Munkueva¹

¹ Baikal Institute of Nature Management, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences

ul. Sakhyanovoy 8, 670047 Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation

² Federal Agency for Tourism

ul. Myasnitskaya 47, 101000 Moscow, Russian Federation

³ Institute of Geography and Geoecology, Mongolian Academy of Sciences

Baruun Selbe-15, Chingeltei District, 4th Khoroo, 15170 Ulaanbaatar, Mongolia

Abstract. This paper describes the experience of countries that have significant natural potential and pursue an active policy of planning, regulating, supporting, promoting, and monitoring ecotourism. The formal logical method and the methods of comparative and institutional analysis are used in the research. It is shown that the experience gained in the development of ecotourism accumulated by different countries demonstrates country specificity and general approaches harmonized with international recommendations and tasks on creating conditions for sustainable development of tourism. Existing systemic approaches and advanced solutions in countries can be recommended in the format of the 'right decision' because they demonstrate how ecotourism can contribute to the achievement of sustainable development goals.

Keywords: ecotourism, nature recourses, protected areas, international experience, country, ecotourism policy.

Введение

Экологический туризм (экотуризм) растет на 25–30% в год [8] и имеет значительный потенциал для дальнейшего развития. Многочисленные определения экотуризма содержат такие ключевые характеристики, как ответственное путешествие, наблюдение и изучение природы и традиционной культуры; сохранение окружающей среды; получение новых знаний; повышение благосостояния местного населения. Многообразие существующих подходов показывает неослабевающий интерес к изучению различных аспектов экологического туризма. Концепция экотуризма считается одним из приемлемых и устойчивых подходов к сохранению и развитию экосистем [12], мощным инструментом сохра-

нения биоразнообразия, поддержки местных народов и их культуры, а также устойчивого развития [11, с. 9].

Ряд авторов отводит экотуризму решающее значение в борьбе с нищетой и голодом в странах с низким уровнем дохода, особенно в Африке [10]. Вместе с тем продолжают дискуссии о возможности/невозможности достижения «лучшей формы» туризма, соответствующей принципам глобальной концепции устойчивого развития [6]. Считается, что успешных примеров развития экотуризма в мире не так уж много. Опыт достижения лучшей практики наиболее распространен в странах, где внедряются те или иные конкретные принципы экотуризма [8; 11; 13].

Нами рассмотрен опыт стран, которые не только обладают существенным

ресурсным потенциалом, но и проводят активную политику по планированию, регулированию, поддержке, продвижению и мониторингу экотуризма, опираясь на международные рекомендации по устойчивому развитию экотуризма. И этот опыт может быть интересен и полезен для любых территорий и стран, которые стремятся создать почву для развития экотуризма, обеспечивающего продвижение всей индустрии туризма к более высоким стандартам устойчивости.

Материалы и методы

Основой для развития экотуризма в каждой стране являются уникальные природные ресурсы и особо охраняемые природные территории (ООПТ), биоразнообразия, природные объекты, внесенные в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. По оценкам ис-

следователей, наземные охраняемые территории в мире принимают более восьми миллиардов рекреационных посетителей в год [7]. К числу стран, обладающих существенными природными ресурсами, относятся страны, которые занимают первые 10 позиций в межстрановом Индексе конкурентоспособности путешествий и туризма по таким показателям, как количество природных объектов всемирного наследия, общее количество известных видов млекопитающих, птиц и земноводных, доля охраняемых территорий (%) от всей сухопутной территории. Всего в 2017 г. таких стран было 25 (см. табл.), среди которых пять (Бразилия, Венесуэла, Индия, Китай, Мексика) занимают лидирующие позиции сразу по двум показателям, что дает им возможность сосредоточиться на экотуризме с получением выгод от его развития.

Таблица

Перечень стран-лидеров по показателям наличия и разнообразия природных ресурсов

Страна	Количество природных объектов всемирного наследия	Общее количество известных видов	Отношение охраняемых территорий ко всей сухопутной площади
Австралия	+		
Болгария			+
Боливия		+	
Бразилия	+	+	
Бутан			+
Великобритания	+		
Венесуэла		+	+
Германия			+
Гонконг			+
Замбия			+
Индия	+	+	
Индонезия		+	
Канада	+		

Продолжение таблицы на с. 56

Окончание таблицы

Страна	Количество природных объектов всемирного наследия	Общее количество известных видов	Отношение охраняемых территорий ко всей сухопутной площади
Китай	+	+	
Колумбия		+	
Конго	+		
Мексика	+	+	
Намибия			+
Никарагуа			+
Перу		+	
Россия	+		
Словения			+
США	+		
Хорватия			+
Эквадор		+	

Ист.: The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017: Growth Paving the way for a more sustainable and inclusive future. World Economic Forum, 2017 (http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2017_web_0401.pdf).

Вместе с тем экотуризм динамично развивается и на территориях, обладающих уникальными характеристиками природной среды и культуры в каждом отдельном месте посещения. Изменения в поведении туристов и стремление к новым аутентичным впечатлениям создают благотворную почву для развития экотуризма, предлагающего разнообразные впечатления самым требовательным туристам. Существующие бизнес-практики экотуризма охватывают туристские предприятия (туроператор/гостиница); туристские маршруты; ООПТ; локальные поселения; региональные и межрегиональные специализированные программы и др. [8].

По мнению авторов, особый научный и практический интерес представляет опыт стран как обладающих прогрессивными результатами по развитию экотуризма (для целей нашего исследования: Австралия, Германия,

Канада, Коста-Рика, США, Франция, Япония), так и взращивающих экотуризм с многообещающими перспективами (Кения, Китай, Малайзия, Монголия, Норвегия, Россия). В этом контексте изучены материалы исследований рынка экотуризма, выполненные экспертами Всемирной туристской организации ООН [8; 13; 15], научные публикации, интернет-источники.

Не останавливаясь подробно на национальной платформе экологического туризма каждой страны, но учитывая ее в полном объеме, авторы изучили и обобщили ключевые направления разработки и реализации экотуристской политики в части законодательства, национальных программ, системы сертификации, государственной поддержки бизнеса; создания инфраструктуры, обучения и воспитания, развития сотрудничества в сфере экотуризма. При проведении исследования исполь-

зованы формально-логический метод, методы сравнительного и институционального анализа.

Результаты и дискуссия

При разработке и реализации экотуристской политики все страны опираются на международные принципы и учитывают стратегические задачи экотуризма, рекомендованные ООН и Международным союзом экотуризма. В большинстве стран отмечается отсутствие специального законодательства, регулирующего и поддерживающего деятельность в области экотуризма¹. Пример правового обеспечения развития агроэкотуризма иллюстрирует Республика Беларусь, где экотуризм высокими темпами развивается на базе агроусадоб в соответствии с Указом Президента № 372 от 02.06.2006 г. «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь». В некоторых странах действующая законодательная и нормативно-правовая база в сфере регулирования туризма подкреплена рядом законов, направленных на защиту природного наследия в интересах развития экотуризма. Так, в Малайзии приняты различные меры для защиты окружающей природной среды и ресурсов в виде законов «О защите дикой природы» (1972 г.); «О морских парках Малайзии» (1994 г.) и др. Решение задач по совершенствованию экотуристского продукта, содействию частному сектору и местным общинам в развитии потенциала экотуризма, его пропаганды в Малайзии предусмотрены в Национальном плане Экотуризма на 2016–2020 гг. [9].

¹ См. тематический обзор законодательства стран мира Аналитического управления Совета Федерации [1].

В целях использования экотуристских ресурсов на ООПТ или природных объектов, внесенных в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, в странах законодательно устанавливаются специальные правила подготовки и проведения в них туров. Компании, которые работают на охраняемых территориях, соблюдают нормы, установленные природоохранным законодательством.

Заслуживает особого внимания специфика экотуристской политики Кении, обусловленная необходимостью решения двуединой задачи, с одной стороны – сохранения представителей Большой кенийской пятерки (льва, слона, гепарда, носорога, буйвола), с другой – создания условий для устойчивого развития экотуризма. За долгие годы браконьерства животный мир Кении заметно пострадал и нуждается в особой защите, поэтому с января 2018 г. вопросы развития туризма и дикой природы в Кении относятся к ведению одного органа власти – Министерства туризма и дикой природы. В стране действует Национальная программа долгосрочного развития туризма (*Kenya National Tourism Blueprint 2030*), согласно которой африканское сафари является одним из двух главных туристских продуктов Кении². Для его поддержания и развития предусмотрены мероприятия во всех национальных парках страны по разработке и продвижению туристского продукта через укрепление существующих и развитие новых возможностей (фототуры, проведение научных исследований, привлечение кинематографа), привлечению государственных и частных инвестиций на формирова-

² см.: <http://vision2030.go.ke/>

ние туристской инфраструктуры, работу с местным населением, подготовку профессиональных кадров.

В Российской Федерации экологический туризм является одним из приоритетных видов туризма. Главный вектор экотуристской политики направлен на развитие познавательного туризма, который согласно Концепции развития ООПТ в России определен как один из специальных видов экологического туризма на ООПТ федерального значения. Предполагается, что мероприятия по созданию и развитию инфраструктуры для экологического туризма на ООПТ, предусмотренные в национальном проекте «Экология»¹, позволят к 2024 г. увеличить количество посетителей ООПТ в 2,2 раза по сравнению с 2018 г., достигнув значения в 7,9 млн. посетителей. Наряду с этим опыт российских регионов демонстрирует очень хорошие перспективы для развития разнообразных программ экологического туризма [4].

Практически во всех странах применяются международные и национальные системы сертификации предприятий экотуризма. Положительный опыт Австралии по национальной программе сертификации экотуризма является основой для формирования международного стандарта экотуризма в рамках программы сертификации в сфере устойчивого туризма *Green Globe 21*².

В Монголии действует стандарт экологически чистого жилья и домов отдыха в пределах национальных парков (*MNS 6426:2013*) применительно к

национальному жилищу монголов – войлочной юрте (гэр). Войлочная юрта является экологичным и экономичным видом жилья, легко перевозится, быстро устанавливается практически в любом месте и повсеместно используется для размещения туристов.

Высоко почитаются ценности, пропагандируемые экотуризмом, в Норвегии. В 2014 г. Норвежский совет по туризму сообщил об активном развитии экотуризма в стране. На экотуристском рынке страны действуют ответственные турфирмы, проявляющие заботу о своих клиентах, окружающей среде и местном обществе, частью которого они являются. Большинство туристических объектов Норвегии обладают экологическими сертификатами, среди которых большая часть принадлежит *Ecotourism Norway* и *Green travel* [3].

В России, которая обладает неограниченными возможностями для развития экотуризма, процедура добровольной сертификации услуг экологического туризма только запущена. В целях ускорения этого процесса важное значение имеет разработка процедур присвоения и применения знаков соответствия для информирования потребителей о соответствии объекта сертификации требованиям системы добровольной сертификации и национальным стандартам; организация обучающихся семинаров по подготовке к процедурам сертификации туристских услуг; информирование общественности об объектах и видах экотуристской деятельности, а также о пакетах услуг экологического туризма, имеющих сертификаты соответствия [4].

Страны-лидеры экотуризма значительно продвинулись в развитии необ-

¹ утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам – протокол от 24.12.2018 г. № 16.

² см.: <https://earthcheck.org/products-services>

ходимой инфраструктуры для экотуризма с использованием современных технологий в сфере энергетического потребления, водопотребления и утилизации отходов, сохранения биологического разнообразия и эффективности управления культурным наследием. Считается, что эти направления определяют вектор будущего экотуристского развития, поскольку экотуризм уже давно не означает аскетический отдых, многие из завтрашних экологических курортов будут представлять собой приют роскоши, по мере того как концепции экотуризма будут встраиваться в комфортабельные курорты по всему миру [2, с. 417].

С этих позиций наиболее интересен опыт Коста-Рики, страны-пионера в сфере экотуризма. Наряду с небольшими эко-курортами, предоставляющими высококачественный отдых без нанесения вреда окружающей среде, благодаря повторному использованию отходов, энергосбережению и др., реализуется новая модель комфортабельного экотуризма посредством создания экологически благоприятного, восприимчивого к культуре и аутентичного целевого курорта *Casique* на площади в 260 га.

Признавая богатейший ресурсный потенциал и исторические традиции развития экотуризма США, акцентируем наше внимание на развитии системы национальных троп в этой стране, которая включает 11 национальных троп (*National Scenic Trails*), 19 исторических троп и большое количество троп на уровне штатов [14]. В соответствии с Законом США о системе национальных троп (1968 г.) тропы имеют важное значение при создании условий для отдыха и охраны территории,

для ограничения эрозии почвы в сельской местности или создания буфера для заболоченных мест и мест обитания диких животных вдоль водных путей. В стране действуют стандарты для проектирования, строительства и обслуживания троп.

Опыт создания национальных троп в США и других странах, являющихся лидерами экологического туризма (Австралия, Германия, Канада, США, Япония и др.) указывает на ее назначение в качестве исходной инфраструктуры для пребывания на природных территориях. Такая инфраструктура включает полотно тропы и его инженерное обеспечение, оборудованные пути перемещения с мостами, переходами через препятствия, сходами к воде, перилами и бордюрами, маркировкой и информационными щитами вдоль полотна; оборудованные места остановок с кострищами, местами для палаток, навесами, приютами, местами утилизации мусора, информационно-визитными пунктами на терминалах [5]. По мнению авторов, этот опыт требует дальнейшего изучения в связи с возросшим интересом к созданию национальных троп в Российской Федерации, прежде всего, в контексте развития экотуризма.

В каждой стране созданы и активно действуют некоммерческие организации, которые объединяют участников экологического туризма (местные сообщества, предприятия экотуризма, общественные и природоохранные организации), и занимаются вопросами координации экотуристской деятельности на территории государства, разработкой экотуристской политики, активизацией экологического движения по защите и сохранению природных

территорий, обучающими программами, продвижением экотуров.

Так, в Германии, которая считается признанным лидером в мире по развитию экотуризма, некоммерческая организация «Экологический туризм в Европе» (*Ökologischer Tourismus in Europa*) принимает активное участие в продвижении устойчивого туризма, проводит совместно с другими организациями проекты внутри страны и за рубежом для развития устойчивого туризма в регионах, например, в заповедниках и горных регионах¹.

В Кении в вопросах развития экотуризма Министерство туризма и дикой природы Кении активно сотрудничает с ассоциацией «Экотуризм Кении» (*Ecotourism Kenya*). Основанная в 1996 г. ассоциация является лидером в Африке в области добровольной сертификации туризма. Ее деятельность направлена на формирование устойчивого развития «зеленого туризма», сохранение природных и культурных особенностей страны путем развития туризма, вовлечение этнических сообществ в формирование ответственной туристской среды, повышение отраслевых стандартов качества, поддержание инициатив по сохранению дикой природы, координацию и взаимодействие заинтересованных организаций.

В Монголии действует национальное общество экотуризма Монголии (*MNETS*) в качестве социально ориентированной неправительственной организации. Являясь членом Общества экотуризма (*The Ecotourism Society*), *MNETS* активно сотрудничает с аналогичными международными организациями, участвует в реализации научно обоснованных проектов по ис-

¹ см.: www.oete.de.

следованию влияния туризма на окружающую среду в целях содействия развитию устойчивого туризма в Монголии, активно взаимодействует с правительственными организациями и заинтересованными организациями с целью формирования «сетей» экотуризма в заповедных районах Монголии в качестве инструмента защиты окружающей среды. В рекламной деятельности *MNETS* придает важное значение распространению правдивой информации о ресурсах экотуризма в Монголии по всему миру посредством подготовки обзорных материалов о защите окружающей среды и природопользовании, об интересах местного населения и возможных путях решения его социальных проблем.

В Японии основными некоммерческими организациями по вопросам экотуризма являются «Японская ассоциация экологического туризма» и «Японский центр экологического туризма». Вопросами экотуризма на местах занимаются «Советы по развитию экологического туризма», которых в Японии насчитывается 35 территориальных организаций, например, Совет по развитию экотуризма «Сираками»². Членами Советов являются представители органов местного самоуправления, туристских компаний и представители различных общественных некоммерческих организаций. Все Советы по развитию экотуризма занимаются вопросами разработки новых экотуров; привлечения новых субъектов для совместной работы по развитию экотуризма; проведения научно-исследовательских мероприятий и рекламных кампаний по привлечению внутренних и иностранных туристов,

² см.: <http://www.eco-shirakami.net>.

а также мероприятий по охране объектов окружающей среды; обучения местных гидов; оформления и подачи заявок на финансирование деятельности Советов.

Во многих странах применяются разнообразные экономические и общественные меры стимулирования сотрудничества местных сообществ и туроператоров в целях устойчивого туризма, включая и экотуризм. Так, в Монголии мерами поддержки экотуризма являются предоставление земельных участков в аренду на территории ООПТ, льготное налогообложение. Значительный опыт в создании условий и механизмов государственной поддержки туристских организаций накоплен в России, что обусловлено созданием в стране институциональной системы поддержки предпринимательства. Отметим, в 2018 г. государственная поддержка предпринимательской деятельности, связанной с развитием экотуризма, осуществлялась в 27 регионах РФ, включая меры господдержки экотуристской деятельности на ООПТ и на территориях, прилегающих к ООПТ, а также предпринимателей, оказывающих услуги экотуризма [4].

Государственная поддержка развития экотуризма во Франции включает программы обучения местных жителей, заинтересованных в развитии этих видов услуг. В Японии господдержка осуществляется в форме выделения средств на экологическую рекламу объектов экотуризма; принятия административных мер в отношении нарушителей норм экологического права и по регулированию доступа туристов в охраняемые природные и культурно-исторические зоны; выде-

ления грантов на развитие экотуризма по заявкам Советов по развитию экологического туризма.

Большинство стран придерживаются одного из важнейших принципов экотуризма, который заключается в поддержке сохранения природных территорий посредством получения местным сообществом экономических и социальных выгод, а также путем повышения осведомленности как местных жителей, так и туристов о необходимости сохранения природных и культурных ценностей. Иными словами, экотуризм должен приносить пользу местному сообществу, природным экосистемам и туристам.

В этом контексте в Китае при организации речных туров по участкам рек с уникальной биологической и культурной ценностью обеспечивается сохранение нетронутых речных русел и содействие развитию местных сообществ вдоль рек [8, с. 48]. В качестве консультантов принимают участие представители местных сообществ, которые советуют как сотрудникам, так и участникам поездки, как правильно вести себя в местах посещения. Местные лагеря, маршруты для пеших прогулок, практика фотографирования, а также стиль и продолжительность посещения деревень регулируются в соответствии с рекомендациями местных жителей.

Концепции экотуризма во многих странах содержат образовательный компонент, прежде всего посредством реализации программ обучения местных жителей, заинтересованных в развитии экотуризма. Через образование и вовлечение в практические мероприятия осуществляется воздействие на изменение поведения и воспитание эко-

логической ответственности местных предприятий, общин и посетителей.

Заключение

Накопленный разными странами опыт по развитию экотуризма свидетельствует о страновой специфике и общих подходах при формировании и реализации экотуристской политики, гармонизированной с международными рекомендациями и задачами по созданию условий для устойчивого развития туризма в условиях перехода к «зеленой» экономике. В разных странах формируются различные подходы, концепции, модели и инструменты, соответствующие их национальным ситуациям и приоритетам. В рамках продолжающейся дискуссии о возможности/невозможности достижения «лучшей формы» туризма, соответствующей принципам глобальной концепции устойчивого развития, конкретные примеры разных стран демонстрируют, как экотуризм может способствовать достижению целей устойчивого развития.

Существующие в странах системные подходы и передовые решения могут быть рекомендованы в формате

«верного решения» в целях предотвращения нежелательных результатов неконтролируемого развития туризма и эффективного использования экотуристского потенциала различных стран, поддерживающих и продвигающих экотуризм.

По мнению авторов, в условиях повышения роли и значения туризма как одного из ключевых секторов в обеспечении перехода к «зеленой» экономике требуется постоянное изучение, выявление и распространение успешных практик экотуризма. В этом контексте приоритеты дальнейших исследований в значительной степени фокусируются вокруг таких тем, как повышение роли экотуризма в расширении особо охраняемых территорий; повышение экологической ответственности; экологизация видов деятельности, связанных с созданием и продвижением экотуристского продукта; реализация механизмов партнерства и привлечение общественных туристских организаций к процессу сертификации, регулирования и мониторинга развития экотуризма.

Статья поступила в редакцию 24.04.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ зарубежного опыта развития внутреннего и въездного туризма / Сост. О. Б. Анисеева, Т. В. Абрамова, А. А. Кутейникова, С. Н. Титов // Аналитический вестник. 2016. № 47 (646). С. 7–130.
2. Девелопмент курортной недвижимости / 2-е изд. М.: БилдингХК, 2008. 479 с.
3. Логинова Н. Ю., Костоварова В. В., Чудайкина Г. М. Экологический туризм в России и странах Скандинавии // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10. № 2 (63). С. 227–238.
4. Лучшие практики экологического туризма в Российской Федерации. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. 168 с.
5. Сукнев А. Я., Рыгзынов Т. Ш. Создание и обустройство экологических троп как необходимое условие развития организованного экологического туризма на Байкальской природной территории // Сервис в России и за рубежом. 2018. Т. 12. № 4 (82). С. 64–74.
6. Atspha G., Satinder Kumarc. Assessing progress of tourism sustainability: Developing and validating sustainability indicators // Tourism Management. 2019. Vol. 71. P. 67–83.

7. Balmford A., Green J.M.H., Anderson M., Beresford J., Huang C., Naidoo R., et al. Walk on the Wild Side: Estimating the Global Magnitude of Visits to Protected Areas // PLoS Biol. 2015. Vol. 13 (2). P. 1–6.
8. Compendium of Best Practices and Recommendations for Ecotourism in Asia and the Pacific. Madrid: UNWTO, 2012. 128 p.
9. Ecotourism Pilot Project: Mantanani islands // Brunei Darussalam-Indonesia-Malaysia-Philippines East ASEAN Growth Area (BIMP-EAGA) Vision 2025. Manila: Asian Development Bank, 2017. 45 p.
10. Santarem F., Campos J. C., Pereira P., Dieng Hamidou, Saarinen J., Brito J. C. Using multivariate statistics to assess ecotourism potential of waterbodies: A case-study in Mauritania // Tourism Management. 2018. Vol. 67. P. 34–46.
11. Lorimer K. Code Green: Experiences of a Lifetime. London: Lonely Planet publications, 2006. 215 p.
12. Songjun Xu, Liang Mingzhu, Naipeng Bu, Steve Pan. Regulatory frameworks for ecotourism: An application of Total Relationship Flow Management Theorems // Tourism Management. 2017. Vol. 61. P. 321–330.
13. The Canadian Ecotourism Market: Special Report № 15. Madrid: UNWTO, 2002. 134 p.
14. National Trails System [Электронный ресурс] // National Park Service. – URL: <https://www.nps.gov/subjects/nationaltrailssystem/index.htm> (дата обращения: 15.02.2019)
15. Tourism in the Green Economy: background Report. Madrid: Published by the World Tourism Organization (UNWTO) and the United Nations Environment Programme (UNEP), 2012. 156 p.

REFERENCES

1. Anikeeva O. B., Abramova T. V., Kuteinikova A. A., Titov S. N., comp. [Analysis of foreign experience in the development of domestic and inbound tourism]. In: *Analiticheskiy vestnik* [Analytical bulletin], 2016, no. 47 (646), pp. 7–130.
2. *Development kurortnoi nedvizhimosti* [Resort Real Estate Development]. Moscow, Blding-KhK Publ., 2008. 479 p.
3. Loginova N. Yu., Kostovarova V. V., Chudaykina G. M. [Ecological tourism in Russia and Scandinavian countries]. In: *Servis v Rossii i za rubezhom* [Services in Russia and abroad], 2016, vol. 10, no. 2 (63), pp. 227–238.
4. Maksanova L. B.-Zh., ed. *Luchshie praktiki ekologicheskogo turizma v Rossiyskoi Federatsii* [Best practices of ecological tourism in the Russian Federation]. Moscow, REU im. G. V. Plekhanova Publ., 2018. 168 p.
5. Suknev A. Ya., Rygzynov T. Sh. [Creation and arrangement of ecological paths as a necessary condition for the development of organized ecological tourism in the Baikal natural territory]. In: *Servis v Rossii i za rubezhom* [Services in Russia and abroad], 2018, vol. 12, no. 4 (82), pp. 64–74.
6. Atsbha G., Satinder Kumarc. Assessing progress of tourism sustainability: Developing and validating sustainability indicators. In: *Tourism Management*, 2019, vol. 71, pp. 67–83.
7. Balmford A., Green J. M. H., Anderson M., Beresford J., Huang C., Naidoo R., et al. Walk on the Wild Side: Estimating the Global Magnitude of Visits to Protected Areas. In: PLoS Biol., 2015, vol. 13 (2), pp. 1–6.
8. Compendium of Best Practices and Recommendations for Ecotourism in Asia and the Pacific. Madrid, UNWTO, 2012. 128 p.
9. Ecotourism Pilot Project: Mantanani islands. In: Brunei Darussalam-Indonesia-Malaysia-Philippines East ASEAN Growth Area (BIMP-EAGA) Vision 2025. Manila, Asian Development Bank, 2017. 45 p.

10. Santarem F., Campos J. C., Pereira P., Dieng Hamidou, Saarinen J., Brito J. C. Using multivariate statistics to assess ecotourism potential of waterbodies: A case-study in Mauritania. In: *Tourism Management*, 2018, vol. 67, pp. 34-46.
11. Lorimer K. *Code Green: Experiences of a Lifetime*. London, Lonely Planet publications, 2006. 215 p.
12. Songjun Xu, Liang Mingzhu, Naipeng Bu, Steve Pan. Regulatory frameworks for ecotourism: An application of Total Relationship Flow Management Theorems. In: *Tourism Management*, 2017, vol. 61, pp. 321–330.
13. *The Canadian Ecotourism Market: Special Report no. 15*. Madrid, UNWTO, 2002. 134 p.
14. National Trails System. In: National Park Service. Available at: <https://www.nps.gov/subjects/nationaltrailssystem/index.htm> (accessed: 15.02.2019)
15. *Tourism in the Green Economy: background Report*. Madrid: Published by the World Tourism Organization (UNWTO) and the United Nations Environment Programme (UNEP), 2012. 156 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Максанова Людмила Бато-Жаргаловна – доктор экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории экономики природопользования Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук;
e-mail: lmaksanova@yandex.ru

Гусева Екатерина Юрьевна – советник Управления государственных туристских проектов и безопасности туризма Федерального агентства по туризму;
e-mail: gusevatourism@yandex.ru

Баастын Оюнгэрэл – доктор географических наук, заведующая отделом физической географии Института географии и геоэкологии Академии наук Монголии;
e-mail: oyun_bad@yahoo.com, igg@mas.ac.mn

Аюшеева Светлана Никитична – кандидат экономических наук, научный сотрудник лаборатории экономики природопользования Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук;
e-mail: asvetl@binm.ru

Мункуева Виктория Дабаевна – ведущий инженер лаборатории экономики природопользования Байкальского института природопользования Сибирского отделения Российской академии наук;
e-mail: munvic@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ludmila B.-Zh. Maksanova – Doctor of economic sciences, senior researcher at the Laboratory for Environmental Economics, Baikal Institute for Nature Management, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: lmaksanova@yandex.ru

Ekaterina Y. Guseva – adviser at the Department of State Tourist Projects and Safety in Tourism, Russian Federal Agency for Tourism;
e-mail: gusevatourism@yandex.ru

Baast Oyungerel – Doctor of geographical sciences, head at the Department of Physical Geography, Institute of Geography and Geoecology, Mongolian Academy of Sciences;
e-mail: oyun_bad@yahoo.com, igg@mas.ac.mn

Svetlana N. Ayusheeva – PhD in economic sciences, researcher at the Laboratory for Environmental Economics, Baikal Institute for Nature Management, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: asvetl@binm.ru

Victoria D. Munkueva – leading engineer at the Laboratory for Environmental Economics, Baikal Institute for Nature Management, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: munvic@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Международный опыт развития экотуризма: страновая специфика и общие подходы / Л. Б.-Ж. Максанова, Е. Ю. Гусева, Баастын Оюнгэрэл, С. Н. Аюшеева, В. Д. Мункуева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 54–66.
DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-54-66

FOR CITATION

Maksanova L., Guseva E., Baast Oyungerel, Ayusheeva S., Munkueva V. International experience of ecotourism development: Country specifics and common approaches. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences*, 2019, no. 2, pp. 54–66.
DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-54-66